

- Молодой Господин, - раздался голос, когда Деви вошел в церковь.

- Я надеялся снова увидеть вас в этих залах.

- Лектор Касмиреф, - вежливо поклонился Деви тому, кто был его учителем в течение шести лет с тех пор, как он прибыл в столицу.

- Я рад видеть вас в добром здравии.

Касмиреф улыбнулся, и в уголках его глаз появились приятные морщинки. Он погладил свою густую седую бороду.

- Значит, ты здесь для испытаний? Прямо в коридор и никаких планов встретиться со своими старыми учителями? От стыд. С тех пор как ты уехал, Марьиз постоянно ворчит на одиночество.

- Я надеялся сначала добиться успеха, а потом уже навестить вас. Я надеюсь, что она также здорова. - Он не был уверен, что они примут его после отвратительного выступления два года назад. Он был счастлив, что это, похоже, не так.

- Ха, эта старая ведьма - всепожирающая река. Она переживет нас всех, к несчастью будущих юношей, которые придут после тебя. - Преподаватель рассмеялся.

- Тогда пойдем, пойдем. Я же сегодня смотрю, а?

Деви решил, что лучше всего обратиться к последним замечаниям, а не к первым.

- Благодарю вас, лектор. Ваша вера вдохновляет меня.

- ООО. Всегда вежливый. Пойдем, Десислав. Посмотрим, чему ты научился за эти два года.

Эти слова прозвучали зловеще.

Деви вдруг почувствовал озноб. Он взглянул на мужчину.

О нет.

Никогда не было хорошей идеей проверять учителей, когда они выглядели более озорными, чем первокурсники.

*

*

Священное испытание было испытанием философии и боевой доблести. И то и другое было необходимо для того, чтобы стать лидером народа, защитить Землю и обеспечить будущее Онтреи.

Философия легко приходила к Деви, который обычно был настолько истощен, используя ток для исцеления фермы, что не мог поднять тренировочный меч, когда все, что он мог сделать, это читать классику.

- Почему человек должен действовать?

- Человек должен действовать, чтобы доказать свой характер, иначе цель потеряна, а действие бессмысленно. Действовать - значит существовать в мире. Действовать с безупречным характером - значит почитать Творца.

Вопросы были заучены наизусть, а ответы - это слова, которые он снова и снова повторял разным учителям. Лектор, задававший вопросы, которого он никогда раньше не встречал, кивнул ему.

- Один человек совершил насилие над другим. Как же человек действует?

- Если человек действует в соответствии со своим характером, то ситуация не имеет значения. Если характер человека низкого качества, то его цель низка. Если чей-то характер обладает хорошими качествами, то его цель - принести пользу большинству людей. Однако человек с хорошим характером должен также стремиться действовать в соответствии с законами страны. Если человек действует в соответствии с законами, то эта ситуация повлияет на цель, заложенную в самом акте.

- Вы хотите сказать, что законы страны противоречат характеру хорошего человека?

Деви остановился. Это был не совсем заученный вопрос.

- Боевые арены не вступают в конфликт с законами страны. Вполне возможно, что акт борьбы может происходить из злого умысла, порождая тем самым насилие. Человек с хорошим характером предотвращает насилие, но если этот человек выскочит на арену, чтобы остановить того, кто совершает насилие, то он будет задержан охранниками и обвинен в причинении беспорядков среди населения. Если только человек, совершающий насилие, не поддается убийственному порыву, то в этой ситуации законы страны препятствуют совершению добродетельного поступка.

- Разве человек с хорошим характером не должен действовать, когда он становится свидетелем насилия, совершенного над другим человеком?

- Человек с хорошим характером всегда должен бороться против насилия. Но не действовать - это тоже действие, которое может доказать характер. Не действовать в ситуации, когда действие привело бы к эскалации насилия, или в ситуации, когда действие не приводит к благу большинства людей, - это акт хорошего характера. Если человек хочет остановить насилие на арене, то он может не действовать в ситуации арены, а вместо этого двигаться, чтобы изменить законы, которые позволяют арене существовать.

Лицо лектора слегка нахмурилось, но он только кивнул и перешел к следующему вопросу.

Деви взглянул на Касмирефа, но лицо старика оставалось бесстрастным, как и у других преподавателей, пришедших посмотреть тесты, пока он не поймал взгляд Деви и не подмигнул ему.

Нервы Деви успокоились.

Тест закончился без каких-либо других примечательных событий, и Деви с облегчением уступил комнату следующему испытуемому.

- Похоже, ты здесь наполовину раб, - усмехнулся один из других участников процесса.

- Похоже, что истинные дворяне снова вынуждены терпеть твое присутствие.

Деву повернулся, все эмоции исчезли с его лица.

- Я сын своей матери, Илаф из Марена, - сказал он. - и это всего лишь раскол линии моего отца.

Лицо Илафа стало уродливым, и среди других юношей появилось несколько скрытых улыбок. Деву не позволил себе расслабиться в этой маленькой победе – это были люди, которые улыбались ему, когда его называли полурабом, и хотя они не могли присоединиться к насмешкам, они ничего не сделали, чтобы остановить его.

Он прошел мимо Илафа. Следующим испытанием был владение мечом, затем тактика и стратегия, а затем поединки на мечах. Ему нужно было подготовиться.

- Ты думаешь, что победишь здесь, шлюшка?- а другой чуть не взвыл.

- Ты никогда не станешь воином этой церкви!

Деву потребовалось все это время, чтобы не выкрикнуть оскорбления и не разбить другому лицо за оскорбление его матери. Его мать была освобожденной рабыней - это был факт, и называть его наполовину рабом было трюизмом; это было ничто. Но прямо оскорбить таким образом честь его покойной матери?

Он воспользовался моментом, чтобы остудить свой гнев. Быть частью течения - значит позволить мелочности мира смыться прочь. Быть дворянином и воином-жрецом означало быть лидером и вдохновителем, который не должен колебаться и впадать в детские пререкания.

Он уже был близок к этой линии, ссылаясь на позор нынешней линии Марен: они всего лишь несколько сотен лет происходили от неподходящих предков, только возвышенных, потому что остальные члены правильной семьи умерли.

В благородном обществе Онтреи престиж предков был очень важен. Марен была именем тысячелетней давности, но так же были и другие имена.

Он заставил уголки своих губ приподняться, и это заставило Илафа остановиться.

- Возможно, и нет, - беспечно ответил он. - А о себе самом?

Илаф сделал выпад, и улыбка Деву стала чуть более реальной, чуть более заостренной.

Илаф потерял самообладание, и все знали, что у лекторов есть шпионы в приемной.

Ему пришлось один раз увернуться от чужих рук, прежде чем остальные участники процесса приняли меры и удержали его. Он посмотрел на Илафа, пытаясь освободиться, и молча повернулся на каблуках и ушел.

Враждебность, которую мальчик питал к нему, была давней. Теперь Деву не был уверен, откуда это взялось, только то, что он держал ту же самую враждебность с первого года, когда его послали учиться в церковь. Это было восемь лет назад, а теперь казалось, что прошла целая жизнь.

Неужели два года на ферме, вдали от столицы и общества знати, действительно так сильно изменили его?

Илаф был его двойником на дуэлях во время последних испытаний, и их враждебность окрашивала их использование тока. Их дуэль была остановлена, и они с позором провалили

испытания.

Деви глубоко вздохнул. Испытания подчеркивали характер и контроль над собой, мудрость и благородное поведение. Он провел два года, готовясь к этому. Шесть лет до этого были прологом. Провал испытаний сорвал мальчишеские предположения и оставил на их месте правду.

Ядовитое соперничество между ними теперь казалось нелогичным. Он больше не будет привязан к нему.

Это было началом всей его дальнейшей жизни.

*

*

Испытания прошли, как и ожидалось, и с кем-то, кто не был противником Илафа во время поединков, он был уверен в своих результатах.

Похоже, что и его старые учителя тоже. Может быть, это слишком большая вера, сухо спросил он вселенную.

- Результаты не могли обсуждаться так рано, лектор, - напомнил Деви Касмирефу.

- Я поговорил с каждым из преподавателей-испытателей. Все они хорошо отзывались о тебе. Эх, если бы не одна загвоздка, когда Ивароф жаловался, что ты ведешь себя неуважительно и наполовину подстрекаешь к мятежу, но, конечно же, он просто приверженец декламации фаффа в книгах.

- Неуважительно? Мятеж?- На лице Деви застыл ужас.

- Лектор, я никогда ... -

Касмиреф отмахнулся от его беспокойства.

- Конечно, нет. Но он просто шел и шел.

- Что, какие слова я мог сказать, чтобы заставить его так думать?- Деви лихорадочно перебирал в памяти весь день.

- Те, где ты намекал, что боевые арены все еще стоят из-за недостатка доброты в характере всех, кто приходил раньше, поскольку они наблюдали и ничего не делали, чтобы убрать их, не говоря, конечно, о том, чьи законы позволяли боевые арены в первую очередь.

Ивароф, как теперь знал Деви, был тем, кто облегчил тест по философии. И тот, кто создал законы, был им...

Он побледнел еще больше.

- А я и не знал...

- Я знаю это, Ивароф тоже знает. Ты просто немного ужалил его. Жмурик время от времени заслуживает небольшого укола, юный дурачок, связанный правилами. Он это переживет.

Но Деви это не убедило. Оценка по философии заняла наибольший процент от пробной оценки. Он не мог позволить себе даже немного пошатнуться, так как его тактика была выучена по книгам и отшлифована, в то время как его владение мечом немного ухудшилось за последние два года.

- Чепуха, - сказал Касмиреф, когда Деви высказал свои опасения.

- Твое владение мечом было прекрасно, каждое движение наполнено силой. Возможно, тебе не хватает утонченности, и ты должен работать над позициями двенадцатого и четырнадцатого классов, но это был более продвинутый характер, чем у среднего ученика этого зала. Твоя тактика была верна по существу, и некоторые твои догадки удивили Ромера. Ты хорошо справился. Если Ивароф подведет тебя, значит, он действительно дурак.

- Тогда зачем он меня позвал?

- Это я и хочу знать. Он тоже позвал меня.

Они приблизились к лекторскому залу и услышали голоса. Деви остановился как вкопанный.

- Странно, - сказал Касмиреф.

- Обычно Ивароф более разборчив в выборе подходящего времени для общения, чем это.

- Вот это, - тихо выдавил из себя Дефи. - это голос моего отца.

- Что?- Оживился Касмиреф. Он преувеличенно осторожно подошел к двери и радостно приложил ухо к дереву.

- Какая случайность. Мы должны -

Игривость исчезла с его лица. Он выпрямился, схватил Деви за руку и потащил прочь.

- Уходим.

- Лектор?- Деви был сбит с толку внезапным поворотом в поведении старика.

- Что это было?- пробормотал Касмиреф.

- Ах.

Он потащил Деви за колонну и вверх по лестнице, о существовании которой даже не подозревал. Лестница изгибалась, и через определенные промежутки времени старик останавливался и ненадолго прикладывал ухо к камню.

Деви терпеливо позволил тащить себя.

Старик выглядел рассерженным - Деви был уверен, что учитель все объяснит, иначе он не привел бы его сюда. Возможно.

Затем лектор совсем остановился. Он мрачно прислушался к камню, затем махнул рукой, чтобы Деви сделал то же самое.

Он поднял брови. Это не было достойным поведением.

Лектор в ответ приподнял одну бровь. При совершении преступления необходимо привлечь всех свидетелей. Он схватил Деви за воротник и настойчиво прижал его голову к стене.

- ...пойми мои опасения.- Отчетливо прозвучал голос его отца.

Деви помолчал, сожалея о том, сколько раз он мог подслушивать разговоры в лекционном зале, если бы только знал об этой лестнице во время своего пребывания в учебных залах.

- Да, я просто задаюсь вопросом, почему такие заботы должны быть прерогативой Церкви.- Это был лектор Ивароф.

Наступило тяжелое молчание, прежде чем повелитель Римета заговорил, взвешивая слова:

- Он совсем не похож на Римета.

Деви скрутило живот.

Он даже не успел поднять глаз, когда рядом с ним раздался новый голос, женский и почти такой же сердитый, как у Касмирефа.

- Ну, разве это не шок?

**

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37365/909183>